

- Я хочу сказать, что в то время мой возраст был небольшим. Бабушка тоже далеко, в Сяньяне. Мать ушла рано, отец был занят государственными делами, за многими вещами присматривала мачеха. Всё, что я сказала, могло быть преподано кем-то или кто-то заставил меня произнести эти слова.

Е Шицзе захотелось подразнить её несколькими фразами. Но видя, как серьёзно выглядит Цзян Ли, он не мог не отвлечься.

Эти слова на самом деле были просто догадкой в сердце Цзян Ли. В то время возраст второй юной госпожи Цзян был слишком мал, но она была в состоянии произнести такие обидные слова. Более того, такого рода вещи, если это было то, что вторая юная госпожа Цзян действительно верила, кто-то должен был неизбежно привить ей эту точку зрения. Основываясь на наблюдении Цзян Ли за Цзи Шужань, безжалостность Цзи Шужань, возможно, была использована против второй молодой госпожи Цзян.

Уговаривала ли её Цзи Шужань или угрожал ей, во всяком случае, это определённо была не идея второй молодой госпожи Цзян, а влияние других людей.

Е Шицзе молчал. Слова Цзян Ли заставили его заколебаться. Хотя он и винил Цзян Ли, но нынешнее выражение лица девушки не казалось фальшивым.

- Тогда что ты собираешься делать теперь? - спросил через некоторое время Е Шицзе. - Ты хочешь возобновить отношения с семьёй Е?

Цзян Ли улыбнулась:

- Я только однажды приложила небольшое усилие, чтобы помочь старшему двоюродному Е. Старший двоюродный брат Е сразу же подумал, что я хочу изменить отношения с семьёй Е. Нет ничего плохого в том, чтобы сказать старшему двоюродному брату Е, что если бы я действительно хотела восстановить отношения с семьёй Е, то не стала бы использовать это дело.

- Хм, - Е Шицзе слегка фыркнул, но выражение его лица не было таким враждебным, как в начале. Он сказал: - Ты говорила красноречиво, демонстрируя праведность. Никто не знает, насколько проницателен человек под поверхностью. Иначе почему было не послать Лю Цзиминя к правительственным чиновникам вместо того, чтобы дать ему выход?

Цзян Ли вмешалась в спор между Лю Цзиминем и Е Шицзе вчера и изменила ситуацию с помощью нескольких слов. Первоначально у Лю Цзиминя не было шанса освободиться, но Цзян Ли взяла на себя инициативу дать Лю Цзиминю выход, позволив Лю Цзиминю избежать неприятностей.

- В Яньцзине власть всех партий запутана и сложна, так как существует множество официальных семей. Несмотря на то, что семья Е очень богата, никто из семьи Е не занимает

официального положения. Точно так же, как золотая жила без какой-либо защиты, любой мог легко откусить кусочек. Старший двоюродный брат, разве не благодаря твоему богатству Лю Цзиминь обратил на это внимание?

Е Шицзе нахмурился.

- Семья Е очень богата, но к тому же они простолюдины. Мелкие чиновники не решаются воевать с крупными чиновниками, тем более простолюдины против высоких чиновников. Дать Лю Цзиминю выход - это на самом деле было сделано для благополучия старшего двоюродного брата. Если старший двоюродный брат продолжит путаницу, резиденция Тайчан Цин, конечно же, не оставит это дело без внимания. Семья Лю могла себе это позволить, а семья Е - нет, - сказала Цзян Ли.

Выражение лица Е Шицзе успокоилось, когда Цзян Ли заговорила об этом с такой точки зрения, оставив лишь небольшое количество горечи.

Граждане не ссорились с чиновниками, в сердце Цзян Ли мелькнула насмешка. Разве не так? Её семья Сюэ всё ещё была официальной семьей, но из-за небольшого официального поста, в глазах принцессы Юн Нин, благородного человека, они были просто травой, удобной для убийства. На земле была справедливость. Впрочем, это зависело от того, на что полагаться. Полагаясь на тирана, тогда неразумность была бы разумной.

Е Шицзе сказал:

- Конечно, я знаю, иначе я не пощадил бы его.

Цзян Ли увидела Е Шицзе таким, и в глубине души она всё поняла. Старший внук семьи Е не был грубым и импульсивным человеком. Она спросила:

- Я забыла спросить, почему старший двоюродный брат в столице?

Он не мог прийти в Яньцзин из Сяньяна без причины, должна быть причина.

- Я учусь в Имперском колледже, - Е Шицзе посмотрел на Цзян Ли с некоторой провокацией в голосе. - Так же, как ты сказала, никто в семье Е не занимает никакого официального поста, бессильный защитить семейную собственность. Поэтому я приехал в столицу учиться и стать чиновником.

- Ты хочешь стать правительственным чиновником? - Цзян Ли вдруг поняла.